

Моей дочери 18 лет, а мне 37. Несмотря на современный ритм жизни, она не особо опытна в отношениях с парнями. Она дружит со своим однокурсником, Димой, очень красивым мальчиком и таким же робким, как и она сама. Хотя у современных подростков ничего не поймешь, и родители, как правило, последними узнают о сексуальной жизни своих детей. Стояло лето, пора отпусков и каникул. Мы с женой решили вывезти дочку на море. А чтобы ей не было скучно, предложили пригласить Диму. Сборы заняли несколько дней: мы взяли с собой большую палатку и все необходимое. Отъезд был назначен на следующий день. Однако, нас ждала досадная неожиданность: жена оступилась на лестнице и сломала ногу. Ее положили на месяц в больницу. Мы посоветовались и решили, что не стоит отменять поездку из-за этого. Ехать решили вечером того же дня. Быстро собрались и тронулись в путь. Общение в машине было пока натянутым — я разрешил Диме обращаться «на ты» (я почти всегда так общаюсь с молодежью — они это ценят, для них это лишний повод самоутвердиться). Дима вначале краснел и запинаясь с непривычки. Выехав из города, я заметил, что движение не особо интенсивное. — Хочешь порулить? — спросил я Диму. Он смущенно улыбнулся, решив, что я шучу. Я остановил машину, вышел и уступил ему водительское место. Он очень удивился, сел за руль и с благодарностью посмотрел на меня. Я, конечно, рисковал, но, учитывая автоматическую коробку, хорошее состояние машины, слабое движение... да и что только не сделаешь за благодарное выражение этих наивных серых глаз! Не прошло и часа, как машины стали попадаться чаще и мы въехали во Владивосток. Я выгнал парня из-за руля, т. к. не хотел неприятностей с ментами. Через полчаса мы подъехали к гостинице: надо было перекантоваться до завтра, т. к. паром на острова, где мы планировали отдохнуть, отходил завтра в час дня. Для удобства и экономии мы сняли двухместный двухкомнатный номер и доплатили за 3-го человека. Когда все формальности были улажены, было уже 10 вечера. — Ну, что, ребяташки, будем делать? — Пап, давай в кино ходим! — Кино, Юль, это здорово, но у меня для вас есть лучшее предложение, ходим в ночной клуб!

В клубе было классно: мы слегка выпили, перекусили вкусными салатиками. А уж натанцевались на много дней вперед. Все медляки Юля танцевала с Димой или со мной. Но больше всего мы оторвались на быстрых танцах. Я был в ударе — танцевал больше молодежи. И в один прекрасный момент уловил на себе странный взгляд Димы. А потом, в очередном медленном танце Юля шепнула мне на ухо: — Пап! Дима от тебя в восторге, я скоро начну ревновать! — Я посмеялся, поцеловал дочку и успокоил ее. На всю ночь мы зависать не стали, уже в час были в гостинице, прихватив по пути бутылку легкого вина. Втроем посидели недолго: Юля очень устала, пошла в ванну, а потом улеглась в гостиной на диване и быстро уснула. А мы с Димой еще долго сидели за бутылкой вина. Парень изрядно окосел (видимо, в отличие от большинства своих сверстников, мало пил), рассказал мне много о себе: у него не было отца (родители развелись, когда он был еще маленький). Как оказалось, он все еще был девственником (опять же в отличие от большинства своих сверстников). С Юлей они просто дружили. По пьяной лавочке, парень сыпал мне комплименты, говорил, что завидует Юле, хотел бы иметь такого отца, как я и лез целоваться.

Когда он окончательно раскис, я полностью его раздел и отнес в ванную. Тело его было на

мой вкус, идеальным: рост около 180, худощавый, длинные красивые ноги, руки тонкие, но не костлявые, с мышцами, рельефная попка (было на чем держаться джинсам), красивый, ровный член. Волосы были только под мышками и в паху. Я положил его в ванну на спину и помыл с помощью душа. Естественно, не мог удержаться и особо тщательно вымыл член и попу. Потом я вытер его махровым полотенцем и отнес в большую двуспальную кровать. Я сполоснулся сам и лег голышом к нему. Я был в жутком возбуждении. Сначала мне хотелось насладиться его губами, и я припал к ним. Таких нежных губ я давно не ощущал! Затем я стал опускаться губами все ниже и ниже, поласкал маленькие соски, отчего они затвердели, по животу спустился ниже, к паху и обалдел: его член стоял во всю всеми своими 16-ю сантиметрами. Стоило мне лишь несколько минут пососать, как мне в рот хлынул поток вкуснейшей спермы. Пришлось быстро глотать, чтобы не испачкать его живот и кровать. Это мне почти удалось — лишь пару капель пришлось слизнуть с его живота. Потом я сходил в ванну — почистить зубы и подпочить. Вернувшись, я одел трусы на себя и на Диму и улегся рядом с ним, прижавшись к нему спиной и попой. Утром Дима так прикольно засмутился, проснувшись рядом со мной в одной постели. Он, естественно, ничего не помнил. Юля, как ни странно, тоже ничего не заподозрила (вот она, святая наивность!)

В четыре часа дня мы были уже на месте — в уединенной бухте одного из островов Японского моря. Мы быстро поставили палатку, перекусили и начался отдых — до самого вечера мы не вылезали из моря, пробуя все развлечения, которые были мной заготовлены. А вечером мы долго сидели у костра и разговаривали обо всем, что приходило на ум. Юля, как обычно, устала первая и пошла спать в палатку. А мы с Димой еще долго сидели, слегка выпивая и откровенно разговаривая о жизни. Была ночь, стояла ясная погода, было полнолуние, и на море виднелась «лунная дорожка». — Димка, посмотри, какая красота! — Да... — Пошли купаться! — Пошли! Я разделся догола, заметил, что Дима мешкает, не решаясь снять плавки. — Раздевайся, или ты меня стесняешься? Он стянул плавки, и мы забежали в воду. Вода вся флуоресцировала, и я мог наблюдать прекрасное Димкино тело в голубом сиянии. А он плескался, кувыркался, в общем, бесился, как ребенок. Когда мы вышли на берег, я просто замер от восторга: он был так возбуждающе красив: мокрый, со спутанными волосами, весь в капельках воды, в каждой из которых отражалась луна. Я не мог сдержаться: обнял его за плечи, притянул к себе и поцеловал в губы. Как ни странно, он ответил на мой поцелуй. Это были совсем не те ощущения, когда целуешь спящего парня! Сейчас кроме нежности чувствовалась страсть и сила. Мы не могли оторваться от губ друг друга, прижались друг к другу всем телом, ощущая, как вставшие у обоих члены трутся друг о друга и упираются в животы. После нескольких минут поцелуя, я, как и в прошлый раз, стал опускаться вниз по его мокрому телу. Его соски напряглись, а все тело затрепетало. Я опустил к члену, начал сосать, периодически переключаясь на вылизывание яичек. Руками я гладил его нежную попу. Дима гладил мою голову, плечи. Нас обоих трясло от возбуждения.

Но ограничиваться тем, что и в прошлый раз, мне не хотелось. Поэтому пришлось прерваться, принести из палатки крем, смазать им член Димы и свою попу, встать в позу, облокотившись руками и коленями на большой камень. — Я же не умею! — прошептал Дима. — Все очень просто, зайка, я тебе помогу! Он нерешительно подошел ко мне сзади, подвел член к моей попе. Я взял его богатство рукой и помог войти в мое отверстие. — Тебе не больно? — он боялся вводить дальше. — Нет, зай, мне очень приятно, продолжай! И он начал меня трахать, сначала медленно и нерешительно, потом все увереннее, войдя во вкус. Я

кайфовал, дрович себе руками. Дима скоро кончил, но я не разрешил вытаскивать член, и он оставил его во мне, пока я не кончил. Я повернулся к нему, и мы опять слились в долгом поцелуе. Потом опять пошли купаться и, уставшие, легли спать в палатку рядом с Юлей. Утром дочка долго не могла нас разбудить и удивлялась, чем это мы допоздна занимались.